

Раскрытый томик Пушкина лежит на тахте. Не раз открывался он на знакомой странице, а Вера Макаровна Пясковская снова и снова повторяет ясные, стройные строки пушкинских стихов. Нет, конечно, Фраскита не Земфира, но разве нельзя взять у пушкинской героини пылкость и порывистость характера, поэтичность чувств? Разве весь строй прекрасных стихов, их романтическая страстность не поможет привнести в новую роль правду жизни, темперамент?

Вера Макаровна облакачивает на стол, привычным движением зажимает руками уши, хотя в комнате тихо, и только корешки книг смотрят с книжных полок на ее склоненное лицо... «Цыгане шумною толпою...» Уже поздно... Вернулся со спектакля муж, покорно выпил в одиночестве традиционный кефир.

— Вера, уже поздно...

— Нет, ты понимаешь, я не могу... Ничего у меня не получится. Я же не хочу играть такую цыганку из дешевого романа... Я хочу, чтобы был человек, с болью, с радостью. Нет, я не могу...

— Ну, что ты себя мучаешь? Вечно одна и та же история...

Да, это правда. Вечно одна и та же. Вечно волнения, тревоги, а главное, поиски — поиски живого, правдивого характера.

Именно это так радостно и дорого в творчестве Веры Макаровны Пясковской. В каждой ее работе рождается на сцене живой человек, который любит, страдает, радуется, поведение которого подчиняется логике мысли и правде чувств.

Традиционные актерские альбомы пестрят десятками фотографий: Лизочка из «Марицы», лукавая Фениса из «Хитроумной влюбленной», отчаянная Шура Азарова из «Голубого гусара», скромная Олеся («Трембита»), Розина в «Севильском цирюльнике», Виолетта... Но в первые годы своей работы в театре Вера Макаровна не только пела: вот она в роли Вали в пьесе К. Симонова «Русские люди», Тани в одноименной пьесе А. Арбузова, Мирандолины в «Хозяйке гостиницы» Гольдони... Вот какая пестрая актерская биография, самая неожиданная по сочетаниям. Да и начало этой биографии тоже необычайное.

...Кто не поет под синим небом Украины, в золоте ее подсолнухов, в шесте тяжелых колосьев? Чуть сгустится, потемнеет теплый, пряный воздух, рождается и звенит песня...

Там, на Украине, в небольшом поселке с малопоэтичным названием Погребищи и родилась Вера, там и росла, пела с девочками, бегала встречать отца к воротам сахарного завода, мечтала вместе с братом работать в лаборатории.

Но случилось иначе. Закончила в Киеве технологический техникум и уехала в Воркуту. Вот уж где было тоскливо после родного зеленого Киева! Хорошо, что стала собираться в клубе молодежь. Организовали джаз, потом драмкружок. С приездом режиссера Б. Мордвинова работа в кружке пошла живо, увлекательно. Скоро в Воркуте был организован профессиональный театр, и тогда Б. Мордвинов, строгий педагог, пригласил в театр Веру Макаровну... Нежданно — негаданно, даже растерявшись от такого поворота судьбы, начала Пясковская свою вторую биографию, биографию актрисы. В музыкально-драматическом театре Воркуты приходилось играть и петь как в драматических, так и в музыкальных спектаклях.

... В 1947 году на сцене Иркутского театра музыкальной комедии шел новый спектакль. Как всегда на премьере, зал был полон, шуршали в руках программы, пестрели знакомые фамилии актеров...

Пясковская... Пясковская? Новая актриса. И сотни любопытных глаз устремились на сцену. Это было естественное и доброжелательное любопытство зрителя.

Разве можно рассказать о вол-

нении, испытанном актрисой перед первым выходом на сцену в новом театре, в новом городе! Там, за колышущейся стеной занавеса, сидят зрители, иркутяне... Они еще незнакомы — актриса и зрители... Как оценят они ее труд? Какова будет встреча?

На сцене появляется Маша — героиня спектакля «Мечтатели». Смуглая, кудрявая девчонка, еще неловкая, делает в жизни первые шаги. Поверит ли зритель в ее тревоги и волнения, в ее любовь?

Нет, не поверит ей, не полюбит эту Машу было просто невозможно! В ней было столько простоты, непосредственности, а главное, веры во все происходящее на сцене! Горячие аплодисменты, вспыхнувшие в зрительном зале, прозвучали как дружеское рукопожатие, а роль Маши навсегда осталась одной из любимых ролей в репертуаре Пясковской. Это была одна из лучших ее работ. В ней актриса утверждала свои позиции и поиски, начисто опровергая штампы старой венской оперетты. Она стремилась

воплотить в своем творчестве требования современного реалистического искусства, требования, которые выводили советский театр музыкальной комедии на новые трудные пути.

Как было бы легко и просто, играя в «Голубом гусаре» кавалерист-девицу Шуру Азарову, увлечься эффективными перевоплощениями, лихой комедийностью, легко и бездумно играть водевильный персонаж! Но этого не случилось. Книги о нашествии Наполеона, «Война и мир» Л. Толстого, воспоминания о легендарной Надежде Дуровой, послужившей прообразом Шуры, — все помогало ощутить дыхание эпохи, увидеть живые черты. И, когда Шура — Пясковская переступала порог оскверненного французами родного дома, сердце ее сжимало подлинное отчаяние, которое чувствовал и зритель.

Роль увлекала актрису еще и потому, что в Шуру Азарову были воплощены черты, которые Вера Макаровна считала типичными для советского человека, для образа своей

современницы: патриотизм, смелость, чистота и правда чувств, сила и стойкость характера. Каждая встреча с такой ролью доставляла подлинную радость, давала возможность в полную меру развернуть дарования актрисы. Ведь если отбросить в сторону музыку знаменитых венских оперетт, музыку, зачастую действительно очаровательно изящную, красивую и мелодичную, то в большинстве их либретто не найдено материала для создания правдивого образа. Совсем другое дело — Тося в «Белой акации», где музыкальная драматургия сочетается с конкретными чертами человеческого характера роли. А сколько теплоты, обаяния внесла В. Пясковская в спектакль «Севастопольский вальс», как тонко, выразительно проводит она сцены, где за незначительными фразами диалога живет чистая и скромная девичья любовь, как гордо и пылко поет песню о девушках-героинях ее Любаша.

Когда говоришь о В. Пясковской, то обаяние — одно из первых слов, которые сразу приходят в голову. Действительно, она обладает этим ценнейшим актерским качеством. Ее героини всегда обаятельны и всегда очень человечны. И даже Лолиту в спектакле «Где-то на юге» — образ, казалось бы, ходульный, — она стремится показать так, чтобы вскрыть социальные корни, которые приводят ее героиню к обману и подлости. В исполнении В. Пясковской Лолита — несчастная, одинокая женщина, чья судьба искалечена, любовь изуродована беспощадностью окружающей среды. И вот после этой, можно смело сказать, глубоко драматической в ее исполнении роли В. Пясковская предстает перед иркутянами в роли Денизы («Мадмуазель Нитуш»). Вот уж воистину «дистанция огромного размера!» Нет, казалось бы, ничего общего у Денизы с Лолитой, у Глории («Цирк зажигает огни») с Любашей... Но это неверно. Общее есть, и в этом общем заключается тайна их разнообразия. В каждой работе В. М. Пясковская ищет правду жизни, правду взаимоотношений с партнерами.

Пятнадцать лет прошло со дня первого выхода Пясковской на подмостки Иркутского театра музыкальной комедии. Эти годы были дорогой становления творчества актрисы, следующей лучшим традициям советского театра. И когда она шлет со сцены в зрительный зал свою чудесную улыбку, зрители улыбаются в ответ любимой актрисе, заслуженной артистке РСФСР Вере Макаровне Пясковской за то, что в каждом спектакле она отдает им тепло сердца, богатство мыслей и чувств.

А. ЛЕВИКОВА.

27 МАР 1962

Восточно-Сибирская правда
г. Иркутск